

па 20 пудоў вяндліны і сушанай рыбы, 19 пудоў сала, 3 пуды тытуню, 1550 гарнцаў гарэлкі, 140 гарнцаў піва, 240 гарнцаў мёду, а таксама некалькі сотняў гарнцаў воцату. У вялікай колькасці былі рабаваны сыры, масла, воск і інш. Французы прыхапілі таксама куфэркі, старыя стрэльбы, шаблі, гадзіннік, люстру, футру, мэблю, сталовае срэбра, бялізну, 2000 злотых пасаг для дачкі, старыя французскія віны, прадметы даўніны. Акрамя рабавання ўладальніка маёнтка, войскі не пашкадавалі і сядзібаў яго сялян. Бралі ўсё: хусткі, палатно, мяшкі, косы, вазы спалілі дзве адрыны, паздзіралі салому са стрэхаў, выламаны вокны, дзверы, паламаны і спалены агароджы, сады. Не засталася ў сялян ніводнай жывёлы. Страты, нанесеныя Забалоцкаму маёнтку арміяй Мюрата склалі 26 тысяч 636 рублей срэбрам, страты, нанесеныя рускім войскам – 21 тысячу 833 рублі [9, с 156]. Салдаты рабавалі не толькі жыхароў, але нават і святыні. Так, былі абрабаваны касцёлы ў Навалацы, Пагосце, Дзісне, Увакрасенскі манастыр Як вобразна сказаў рускі генерал Армфелд: “Там, дзе прайшлі арміі нічога акрамя аваднёў і балот не засталася: пасевы вытаптаны, хаты зруйнаваны, быдла забрана, паўсюдна галеча, натоўпы дэзерціраў, трупы людзей і незлічоныя конскія трупы.” Страты, нанесеныя краю, адчувальнымі былі да сярэдзіны 19 стагоддзя, а падзеі вайны 1812 года захаваліся праз пакаленні людзей да сённяшняга часу.

Для аматараў вандровак па месцах, звязаных з гісторыяй падзей 1812 года мы распрацавалі веласіпедны трохдзённы турыстычна-краязнаўчы маршрут “Пярсцёнак вайны 1812 года”. Агульная працягласць маршрута 160 кіламетраў.

1. Гарин, Ф.А. Изгнание Наполеона / Ф.А. Гарин. – М., 1948. – С. 109.
2. Гарнич, Н.Ф. 1812 год / Н.Ф. Гарнич. – М., 1956. – С. 63–64.
3. Записки А.П. Ермолова, 1798–1826. – М., 1991. – С. 126–127.
4. Лукашевич, А. Укрепленный лагерь в стратегических планах Фуля: от абстрактной идеи до реализации в Дриссе (1811-1812) / А. Лукашевич // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2004. – № 1. – С. 43–44.
5. Полоцко-Витебская старина. – Вып. 3. – Витебск, 1916. – С. 281.
6. Отечественная война 1812. – э. Отд. 1. – Т. 11. – С. 44.
7. Поликарпов, Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года / Н.П. Поликарпов. – Ч.1. – М., 1913. – С. 99–102.
8. Харкевич, В.И. Война 1812 г. От Немана до Смоленска / В.И. Харкевич. – 1901. – С. 85.
9. Nedemann, O. Historia powiatu Braslawskiego / O. Nedemann. – Wilno, 1930. – С. 156–157.

А.Ф. Самусик

СМОЛЕВИЧИ И ИХ ОКРЕСТНОСТИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Война 1812 года была отмечена рядом примечательных событий, которые послужили примером для дальнейшего развития и усовершенствования тактики ведения боевых действий.

Широкую известность получили стремительные манёвры крупных воинских подразделений и целых армий, стратегическое планирование широкомаштабных операций, кровопролитные сражения в условиях пересечённой местности, успешные действия многочисленных партизанских отрядов, долговременные осады хорошо защищённых опорных пунктов и крепостей. Именно в этих сложнейших приёмах ведения боевых операций проявился весь гений французского императора Наполеона I, а также противостоявших ему российских военачальников (М. Кутузова, П. Багратиона и пр.).

Чрезвычайное значение на протяжении всей военной компании 1812 года имели белорусские земли, контроль над которыми был стратегически важен. Неслучайно именно здесь перед войной были преимущественно сконцентрированы 1-я

и 2-я армии Российской империи. И также совсем уж не воле случая французские войска нанесли свои главные удары в направлении Вильно-Витебск и Волковыск-Могилёв.

На первом этапе боевых действий район вокруг Минска сумел избежать каких-либо опустошений, связанных с активными боевыми действиями. Первая российская армия находилась в северо-восточной Беларуси, а вторая армия прошла южнее, отступая на восток через Слуцк и Бобруйск [4, с. 105–106].

Что же касается дальнейших событий, связанных с центральной Беларусью, то здесь следует отметить тот факт, что Наполеон, наступая достаточно широким фронтом на Москву, прилагал не малые усилия по систематическому и тщательному обустройству своего тыла от р. Вислы и до Смоленска включительно. На захваченной территории организовывались тыловые базы снабжения. Для их размещения были назначены Вильно, Минск и Смоленск, которые, по мнению французского императора, должны были гарантировать успех всей военной компании [6, с. 14–15].

Пополнение этих баз велось как морским путём через Кенигсберг, так и за счёт местных запасов. Последние, естественно, преобладали, а поэтому для более стабильного их получения, на протяжении всех основных транспортных путей, были устроены «этапные магазины», где первоначально и концентрировались собранные у населения запасы продовольствия и фуража, находились курьерские участки, а также небольшие гарнизоны жандармерии. Именно в этой связи в отчётах местной администрации упоминаются Смолевичи – центр кантона Борисовского департамента (согласно новому официальному французскому территориальному делению Беларуси). Это местечко играло важную роль в обеспечении регулярной почтовой связи, кроме того, именно здесь был устроен крупный «этапный магазин» с запасами сухарей, муки, овса, ржи, сена и т. д. [8, с. 18]

Вместе с тем, чёткий и, казалось бы, тщательно продуманный план Наполеона по проведению военной компании против Российской империи постепенно стал рушиться. Действия партизан Д. Давыдова и И. Сеславина нарушили систему продовольственного обеспечения действующей армии, а ряд поражений в районе Москвы вынудили французов покинуть этот город и отступить на запад по Смоленской дороге. Именно в данный период в Петербурге был разработан план тотального уничтожения «Великой армии» Наполеона. Согласно ему французы должны были попасть в полное окружение, для чего в помощь преследующему Наполеона войску М. Кутузова с севера был направлен корпус генерала Витгенштейна, а с юга Дунайская армия адмирала П. Чичагова.

В последующих событиях наиболее существенную роль играла именно армия П. Чичагова, которая шла наперерез Наполеону из Украины. Уже 15 октября 1812 года ею был взят Брест, а через 10 дней и Слоним. В Центральной Беларуси П. Чичагову противостояла Минская резервная бригада генерала Ф. К. Козецкого общей численностью до 5 тысяч человек. Её главные силы были уничтожены в боях под Новым Сверженем, Койдановым и Прилуках русским авангардом генерал-адъютанта К. Ламберта, который шёл впереди Дунайской армии [5, с. 106–107]. Учитывая это, минский губернатор Н. Брониковский вместе с отрядом в тысячу человек отошёл к Борисову, сдав свой город практически без боя (было захвачено до 5 тысяч раненых и больных солдат, а также около 2 миллионов «пайков» – 7 тысяч пудов сухарей, 5,5 тысяч четвертей муки, 800 четвертей ржи, 4 тысячи четвертей овса) [3, с. 466].

На протяжении 4-5 ноября главные силы армии П. Чичагова вошли в Минск. При этом, согласно приказам М. Кутузова ему следовало как можно скорее захватить переправу через р. Березину в Борисове (сделано 9 ноября) и удерживать её до прихода сюда войск П. Витгенштейна и самого главнокомандующе-

го. Чрезвычайно важную роль отводил М. Кутузов необходимости точной координации действий между наступающими с трёх сторон русскими армиями. Исходя из этого, в своём письме от 6 ноября он приказал П. Чичагову обеспечить регулярное «скорое сношение» с ним по линии Минск-Смолевичи-Уша-Копысь, для чего в каждом из вышеназванных населённых пунктов должны были быть размещены гарнизоны и сменные лошади [7, с. 1–2].

При этом, П. Чичагов считал имеющиеся у него силы недостаточными для открытого противостояния с Наполеоном и очень рассчитывал на подкрепление. К сожалению, расположенный около Мозыря 15-тысячный корпус генерала Ф. Эртеля отказался двигаться к Минску, ссылаясь на отсутствие переправы через Припять и множество больных солдат. Зато из Сербии через Молдавию, Западную Украину, а также Пинск и Несвиж подошёл 3,5-тысячный отряд генерал-майора Н. Лидерса в составе 27-го егерского и Мелентьевского казачьего полков [3, с. 227]. Именно он по распоряжению П. Чичагова должен был составлять арьергард его армии и как писал сам адмирал 6 ноября Лидерсу: «Авангард выступит завтрашнего числа к Борисову; а с остальными войсками иду я... после завтра, т. е. 8 сего месяца. Вашему же Превосходительству предписываю прибыть в Минск того же 8 числа и находится от меня за один переход сзади, отправляя все тягости и обозы перед собою» [7, с. 49–50].

Учитывая же, что сам П. Чичагов к моменту прибытия этого корпуса уже был в Борисове, а дневной переход в то время равнялся 30–35 километрам с достоверной точностью можно предполагать, что штаб-квартира Лидерса находилась как раз в Смолевичах. Это позволяло ему не только прикрывать восточные подступы к Минску, но и обеспечивать почтовую связь между адмиралом и главнокомандующим. При этом, войска Н. Лидерса заняли все близлежащие к Борисовскому тракту возвышенности и соорудили на них оборонительные укрепления для пехоты, а также артиллерийские площадки, на случай прорыва всей армии Наполеона или же отдельных её частей через Березину в направлении Минска.

Косвенным подтверждением поспешного сооружения в районе Смолевич оборонительных позиций 11–14 ноября является и то, что сам П. Чичагов был преднамеренно введён в заблуждение французами – он считал, что Наполеон собирается переправиться южнее Борисова и, обойдя его армию, быстрым маршем отправится на Волынь или же войдёт в Минск [2, с. 162]. В последнем, кстати, находился довольно слабый русский гарнизон (Татарский уланский и Рязский пехотный полки, казачья сотня из Мелентьевского полка, 2 лёгких орудия [6, с. 70]. При таком развитии событий именно корпус Н. Лидерса должен был задержать наполеоновскую армию у Смолевич до подхода основных русских сил.

Следует отметить, что ещё и сейчас в районе д. Слобода существует возвышенность с явно искусственно созданными уступами-террасами, на которых, вероятно, и размещалась часть артиллерии Н. Лидерса. Её обустройство соответствует как раз фортификационным приёмам того времени. В качестве подтверждения этого, можно привести описание сражения 16 ноября только что переправившихся через Березину наполеоновских войск с русским корпусом генерала Е. Чаплица. В центре французского построения располагалась возвышенность, образованная наносным песком, на трёх террасах которой разместились 8 орудий 11-й компании пехотной артиллерии под командованием майора Гугенмуса из дивизии Я. Домбровского (100 человек obsługi). В ходе последующего боя они не только успешно рассеивали наступающие русские части, но и уничтожили до 24 вражеских орудий, вынужденных располагаться в низменном месте (потери поляков составили 4 пушки) [8, с. 161, 169]. При чём, описание действий польской артил-

лерии весьма красноречиво – выпущенные ядра «разбивая деревья и ломая сучья, наносили большой вред». Под таким обстрелом русские «орудия не могли держаться более получаса и, потеряв всю свою прислугу и лошадей, сменялись другими... все они... потерпели огромную потерю» [3, с. 276–277].

Дальнейший же ход знаменитой Березинской операции хорошо известен. Наполеон потеряв весь обоз и до 30 тысяч солдат сумел уйти от преследовавших его русских войск в сторону Вилейки и Сморгони. На Большом же совете, который состоялся в Борисове 17 ноября, было решено, что Дунайская армия и корпус П. Витгенштейна отправятся вдогонку за французами [7, с. 143–144]. При этом, всё ещё существовала угроза атаки Наполеона на Минск или же подхода к этому городу из района Борисова отдельных, отбившихся от основных сил, французских отрядов. Именно поэтому было решено продолжать прикрывать Минск с востока силами отряда Н. Лидерса, а также послать сюда казаков из отряда генерала М. Платова [3, с. 288].

При этом, перед Н. Лидерсом ставилась ещё одна ответственная задача – обеспечить продвижение 50-тысячных главных сил М. Кутузова по направлению Копысь-Рованичи-Смолевичи-Радошковичи. Для их снабжения были задействованы как все запасы трофейного «магазина» в самих Смолевичах, так и оставшиеся резервы Минской тыловой базы. При чём, как раз в Смолевичах временно находилась штаб-квартира М. Кутузова. Дальнейшая же судьба отряда Н. Лидерса была предсказуема – после прохождения всех войск и обозов он отправился на Вильно и далее на запад вместе с армией М. Кутузова (19 подчинённых ему унтер-офицеров и солдат «оставшихся за болезнями» в декабре были причислены к пехотному батальону в Ковно) [1, с. 222–223].

Подводя общий итог истории Смолевич и их окрестностей в период войны 1812 года можно отметить следующее. Активных боевых действий здесь не проводилось ни во время летней наступательной операции Наполеона, ни при его ноябрьском отступлении. Несмотря на это они сыграли определённую роль в ходе всей компании, являясь промежуточным звеном с довольно крупным центром снабжения на главном транспортном пути вначале наполеоновской, а затем и российской армий. Тот же факт, что отряд генерал-майора Н. Лидерса так и не был задействован в ходе Березинской операции, ни в малой степени не умаляет проделанной им работы по укреплению подступов к Смолевичам. При этом, остатки оборонительных сооружений возле д. Слобода легко могут быть превращены в мемориал (имитация артиллерийской батареи) с гарантированно большим числом посетителей из-за проходящей рядом трассы М-1.

1. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 годов: в 2 ч. – Вильна : Губернская тип., 1912–1913. – Ч. 1. Переписка по военной части. – 1912. – 285 с.
2. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова / Л.Г. Бескровный. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 180 с.
3. Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам : в 3 т. / М.И. Богданович. – СПб. : Тип. Торг. дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1859–1860. – Т. 3. – 1860. – 543 с.
4. Жилин, П.А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1974. – 452 с.
5. Отечественная война 1812 года : в 2 отд. – СПб.: Тип. «Бережливость», 1900–1914. – Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений: в 21 т. – Т. 20: Боевые действия в 1812 г. (Ноябрь месяц). – 1912. – 289 с.
6. Харкевич, В.И. 1812 год. Березина. Военно-историческое исследование / В.И. Харкевич. – СПб. : Военная типография, 1893. – 210 с.
7. Харкевич, В.И. 1812 год. Березина. Военно-историческое исследование. Приложения / В.И. Харкевич. – СПб.: Военная типография, 1893. – 174 с.
8. Bielecki, R. Berezyna, 1812 / R. Bielecki. – Warszawa: Wyd-wo Bellona, 1990. – 248 s.